СТАТЬЯ

«Поле чудес» «национальной» безопасности

То, что происходит в России наших дней и то, что многие сегодня относят к сфере, которую стало принято называть “национальной безопасностью”, — явление, которое трудно характеризовать иными словами, как самое большое в мире “поле чудес”, если смотреть на все известные факты с точки зрения здравого смысла.

Прежде всего договоримся о терминах: словосочетание «национальная безопасность», которое к месту и не к месту употребляют журналисты, пришло к нам с Запада. И ему свойственна особенность, превращающая его в абсурд в России. Дело в том, что по отношению к большинству стран Запада, “нация” и “государство” — синонимы; также синонимами являются “государство” и “территория”.

Соответственно, на Западе понятие «национальная безопасность» включает в себя безопасность жизни доминирующего национального общества, территориальную целостность государства, а так же и многие другие аспекты безопасности людей, но не всегда гарантирует безопасность национальных “меньшинств”, причем даже не пришлых в последние десятилетия, а живущих на своей земле испокон веков (индейцы США, баски Испании, ирландцы в Великобритании). Исключения из этого на Западе редки.

Во многонациональной России всё не так, как на Западе. И ярче всего это проявилось на примере Чечни: попытка обеспечить территориальную целостность России вылилась в нарушение национальной безопасности русских, а не только чеченцев и прочих, причем даже тех, кто волею судеб на момент распада СССР проживал далеко за пределами региона будущего конфликта. Также большое количество русских, после распада СССР оказалось за границами России, и нынешнее Российское государство обязано обеспечить их национальную безопасность там, где они проживают. Но и многие представители народов, обретших государственную самостоятельность с распадом СССР, проживая в России, воспринимают её как свою Родину и не имеют намерений возвратиться на землю их предков, если политика правительства России не выдавит их за пределы страны, нарушив их национальную безопасность в ней.

То есть проблема национальной безопасности в России — это одна из граней более общей проблемы <u>общественной безопасности жизни людей</u>, включающей в себя множество сторон от психологической и физической безопасности личности до военной, экономической и экологической безопасности России и сопредельных ей стран.

В повседневной же политической реальности вопрос о “национальной безопасности” подобен *закону, который*, как известно испокон веков, *на Руси, что дышло: куда повернул, туда и вышло*. В историческом прошлом Абхазия вошла в состав Российской империи как самостоятельное государство. Но при распаде СССР об этом никто не вспомнил, кроме тех, кого в Грузии называют «абхазскими сепаратистами». Также никто не вспомнил и о том, что национальная безопасность осетинского народа при распаде СССР вряд ли наилучшим образом может быть обеспечена, когда одна его часть живет в Грузии, а другая — в России.

То есть это ситуации, во многом аналогичные ситуации, созревшей вокруг Чечни, но в отношении которых были приняты совсем иные решения: тем кто хотел жить в составе России после распада СССР этого позволено не было, а административные границы, в пределах единого Союза не имевшие особого значения, став государственными границами, разделили народы и семьи вопреки их воле и национальной безопасности.

Поэтому, когда кто-то произносит слова «национальная безопасность» по отношению ко многонациональной России, пусть заодно ответит и на вопрос: Какую из

множества наций в нашей стране и за её рубежами он имеет в виду и национальная безопасность каких наций должна быть нарушена для обеспечения «национальной безопасности» полюбившейся ему нации?

Как возник чеченский кризис, — это вопрос особый. Но два года попыток силового решения привели только к его обострению. Он обострялся бы и дальше, если бы А.И.Лебедь не принял ответственное решение с далеко идущими последствиями и не подписал бы известного договора с чеченской стороной о прекращении военных действий.

Самая интересная реакция на происшедшее имела место в газетах, которые изображают себя газетами “патриотической”, “государственной” направленности, упрямо оппозиционными ко всем правительствам России на протяжении последних лет, и якобы пекущимися денно и нощно о благе россиян.

“Советская Россия” опубликовала статью одного из своих постоянных авторов, который постоянно проживает в Канаде (наверное, оттуда виднее). В статье речь шла о том, что А.И.Лебедь — живой неандерталец и ставленник ЦРУ, подписанным им договором подорвал принцип территориальной целостности России. Газета “День” сострила, претендуя на оскорбительность каламбура: «Сергей Адамович Лебедь».

Между тем, главная мысль интервью А.И.Лебедя состояла в том, что у российских войск в Чечне нет идеи, которая воодушевляла бы рядовой и командный состав воюющего там контингента с достоинством и честью выполнять возложенную на него миссию: «Самое страшное, что у российских военных в Чечне отсутствует идеология.»

Иными словами, та идеология, которую в чеченском кризисе защищает российская армия, не может быть открыто провозглашена. Но чтобы армия пребывала там, эту таимую идеологию вынуждены прикрывать словами о «территориальной целостности» России прежде всех прочих якобы патриотические газеты “духовной” оппозиции. Это означает, что необходимо вскрыть существо той не оглашенной идеологии, которую, не понимая её сути, защищала российская армия в Чечне, безо всякой перспективы достичь успеха.

Как известно, сумма внешнего долга СССР по состоянию на октябрь 1990 г. составляла около 50 млрд. долларов. В *“Общей газете” от 5 - 11 сентября 1996 г.* Сергей Глазьев, возглавивший Управление по экономической безопасности в Совете безопасности РФ, сообщает о нынешнем состоянии: «Внешний долг у нас более 120 миллиардов долларов[1], доля импортных товаров на внутреннем рынке — 54 %, инвестиции в производственный сектор снизились в 4 раза, расходы на науку — в 5 раз.»

Это означает, что хотя задолженность России уже более чем вдвое превысила задолженность СССР, то при сокращении инвестиций в производство и науку вчетверо-впятеро, эта задолженность обречена повиснуть на шее народов и законопослушных правительств России рабским финансовым ошейником. Куда ушли деньги, полученные по кредитам?

При этом, если Чечня остается в пределах России, то чеченская нефть достается Западу задаром, поскольку доход от её экспорта идет на покрытие заведомо неоплатных общероссийских долгов; если же Чечня обретает государственную самостоятельность, то Западу придется платить за ту нефть, которую он в противном случае получает бесплатно.

Российское коррумпированное чиновничество продало бы чеченцам их государственную самостоятельность также, как партийная “элита” времен М.С.Горбачева продала СССР МВФ; как ГАИ продало отряду Басаева свободный проезд в Буденовск. Но российскому чиновничеству Запад просто не позволит продать чеченцам их государственную независимость по названной причине.

---

[1] *130 миллиардов долларов на начало августа 1996 г. по словам В.С.Черномырдина.*

Кроме того, для Запада тягостна проблема отношений с регионами Ислама, в существо которой средства массовой информации зрителей и читателей не посвящают, а предпочитают пугать их абстрактно-филологическим наваждением «исламского фундаментализма».

Мусульманский мир живет во многом по Корану и Шариату. Коран и проистекающее из него законодательство — отрицают правомочность кредитования под процент — т.е. категорически отрицают всю систему регуляции финансовыми средствами макроэкономики в Западной цивилизации.

Поскольку Россия в ходе рыночных реформ бездумно копирует Запад, то по этой причине, для тех кто не знает правовых норм мусульманской региональной цивилизации, война в Чечне — один из многих межнациональных конфликтов, сопровождающих распад СССР и всплеск “национализма” на Западе; а для тех, кто знает эти нормы, война в Чечне не межнациональный конфликт — а конфликт религии и сатанизма, потому что Запад нарушает нормы финансово-экономической жизни общества, проистекающие из Корана, почитаемого во всём мусульманском мире Богооткровенной книгой.

И эта сущность конфликта будет сохраняться даже вопреки множественным заклинаниям о том, что в этой войне нет религиозной подоплеки. Причем роль обслуживания доктрины сатанизма в этом конфликте российская элита возложила на российскую толпу. И конфликт этот не внутри России, не между Россией и Чечней, а между Западом и всем миром Ислама, в котором Западом решаются два глобальных вопроса:

1. «Русский вопрос», который при Сталине не смог решить Гитлер, и решение которого Запад надеется возложить на Ислам и правящую российскую демократическую “элиту”.

2. Вопрос об исламской угрозе банковскому ростовщичеству “передового” Запада, который Запад надеется решить посредством военной мощи России.

То есть попрежнему имеет место известная с древних времен политика: *Разделяй и властвуй*, и было бы глупо попасться на эту старую удочку накануне XXI века. Но для того, чтобы военную мощь России можно было спустить как цепную псину на врагов глобальной финансовой тирании двух десятков ростовщических кланов, контролирующих банковское дело (почему-то называющих себя демократией)— и необходимы заведомо неоплатные долги России.

Так что война в Чечне — это матрешка из множества вложенных друг в друга проблем, взаимосвязанных меж собой. И потому под лозунгом обеспечения в этой войне территориальной целостности России искусно спрятана примитивная идея: «Россия — великая сторожевая псина Ротшильдов». Выступая против действий А.И.Лебедя по разрешению чеченского кризиса, “патриотическая” пресса, “духовная” оппозиция, возможно, сами того не понимая, работают именно на эту скрытую идею; и именно эту идею не может внести на штыках и броне танков в Чечню российская армия. Это — не та идея, с которой можно победить вне зависимости от того, оглашена она в обращении президента к армии и народу страны или проводится в жизнь молчаливо в сговоре с МВФ.

Это не означает, что чеченская сторона права во всех без исключения вопросах её отношений с Россией (фальшивые авизо, соучастие в действиях мафии на территории России, разграбление транзитных поездов на перегонах в самой Чечне, вывоз людей в Чечню с целью рабовладения): за нарушения справедливости, заповеданной в Коране мусульманам по отношению ко всем без исключения людям, чеченцы также обречены ответить. Но и Россия не может не ответить за то, что бездумно несет чеченцам ростовщическое рабство.

Кредитов, сверх унаследованных Россией от СССР, понабрали и задолженность по ним сделали заведомо неоплатной своей политикой не мировая закулиса, а кон-

кретные государственные деятели: Е.Т.Гайдар, А.Б.Чубайс, В.С.Черномырдин, А.С.Лившиц. При этом должностные оклады и прочие доходы всех названных достаточно высоки, чтобы они сами и их семьи не испытывали удавки этого злоумышленно неоплатного долга. По этим долгам уже сегодня вынуждены платить все остальные россияне, чью психологическую и экономическую, военную и физическую безопасность сознательно нарушили все выше перечисленные. Реальная же оплата этих долгов выглядит как кризис неплатежей, задолженность по зарплате и пенсиям, непрерывный рост цен, опережающий рост доходов в номинальном исчислении, устойчивое в течение нескольких лет превышение смертности над рождаемостью.

Причем полезно обратить внимание, что все перечисленные, кроме В.С.Черномырдина, имеют кандидатские и докторские дипломы в области экономических наук, да и Виктор Степанович —не выпускник школы для умственно отсталых детей. Проще говоря, если дипломы выданы честным и умным людям, которые уже несколько лет пребывают в высших эшелонах государственной власти в роли администраторов и консультантов по вопросам экономики, то финансово-экономический кризис наших дней — галлюцинации больного воображения большинства россиян. Если же финансово-экономический кризис — жизненная реальность, то дипломы выданы не умным и не честным людям, а государственные должности исполняют те, кого и близко нельзя допускать к такой деятельности.

Отсюда с непреложной закономерностью следует, что всем умным и честным, искренне болеющим за судьбу Отечества, рано или поздно придется вникать в существо дел, а не смотреть завороженно по телевидению, как Анатолий Борисович заливается на пресс-конференциях (то лаем, то соловьем), а Александр Семенович, загадочно улыбаясь, говорит, что не надо делать из него монстра.

Как известно всем из школьного курса физики, полезный эффект, который можно получить от любой системы числено определяется соотношением: *“Полезный эффект” = “Коэффициент полезного действия” × “Количество введенной в систему энергии”*. Все экономические эффекты — полезные и вредные — человечество измеряет в финансовых показателях: ценах, оборотах, объемах продаж и т.п.

Соответственно “формуле про КПД”, справедливой и для макроэкономических систем, по отношению к которым она также выражает общефизический закон сохранения и преобразования энергии, количество денег и прочих средств платежа в обороте общества должно быть пропорционально мощности энергетического потока, на основе которого работает всё производство в макро- и в микроэкономике общества.

В противном случае вся финансовая информация несопоставима между собой. Пользоваться такой финансовой статистикой в делах государственного управления — то же самое, что пользоваться в строительстве растяжимой резиновой мерной лентой. Но вопреки этому, количество денег в обороте России на протяжении всего периода реформ выросло в тысячи раз: это обратило государственный бюджет России в тришкин кафтан, к тому же раскроенный по растяжимой выкройке.

Очевидно, что продуктообмен лежит в основе многоотраслевого производства и сопутствует такому производству. Очевидно, что, если многоотраслевое производство устойчиво, то устойчивому продуктообмену сопутствует устойчивая статистика платежей и отчислений при совершении сделок купли-продажи. И соответственно экономисты, доктора и академики, определяющие на протяжении последних десятилетий экономическую политику государства, обязаны были объяснить правительству и законодателям элементарные вещи:

- финансовые обороты отраслей и предприятий в отраслях являются финансовым измерителем их производственных мощностей, в основе которых лежит энергопотребление и технологическая культура (КПД отраслей);

- поскольку производственные мощности технико-технологически обусловлены и медленно изменяются по мере научно-технического прогресса, то при больших колебаниях цен и денежной массы в обороте государства покупательная способность оборотных средств некоторых отраслей может оказаться недостаточной по отношению к их производственным мощностям, и падение производства в них уронит производство в других отраслях, являющихся их поставщиками и потребителями;

- такое падение производства своей причиной имеет расстройство кредитно-финансовой системы политиками, но не удовлетворение общественных потребностей в продукции этих отраслей;

- поэтому устойчивость продуктообмена во многоотраслевом производстве требует поддержания довольно жестких, медленно меняющихся по мере технико-технологического прогресса, пропорций между объективно существующими производственными мощностями, и номинальными финансовыми оборотами отраслей, определяющими их платежеспособность при совершении сделок купли-продажи;

- выпадение этих пропорций из довольно узкого диапазона под воздействием колебаний объема денежной массы в обороте, объема кредитной задолженности и т.п. ведет к утрате рыночным механизмом способности к саморегуляции многоотраслевого производства.

Соответственно структурная перестройка народного хозяйства — длительный процесс, требующий осторожного обращения с собой, а ваучерная приватизация и создание рынка “ценных” бумаг при игнорировании объективных статистических связей между финансовыми характеристиками и реальным производством — финансовая афера в особо крупных размерах при исполнении должностных обязанностей.

И пять лет реформ, грубо нарушивших названные принципы, стране действительно ничего хорошего не принесли. Но, будучи профессиональными экономистами, кандидатами наук, А.Б.Чубайс и Е.Т.Гайдар обязаны были это знать и предвидеть бедственные последствия начатых ими действий ДО НАЧАЛА ваучерной приватизации и отпуска не только цен на продукцию, но и ссудного процента коммерческих банков и центробанка.

Есть вещи, которые человек, окончивший факультет экономической кибернетики (кибернетика — наука об управлении; экономическая кибернетика — об управлении микро- и макроэкономикой), обязан понимать и, будучи профессионалом, не имеет права нарушать и обязан удерживать от нарушений других, однако и Александр Семенович Лившиц всё время реформ произносит слова ни о чём и улыбается при этом, состязаясь в загадочности улыбки с Джокондой.

А пока все болтают, тем временем обусловленность в обществе производства, потребления и финансов энергетической базой служит темой для карикатур, но не основой для построения бюджета государства и его долговременной стратегии общественно-экономического развития: так “Финансовые известия” № 91 от 24 сентября 1996 года на первой странице изобразили “купюру” в стиле “доллар” с номиналом “One Barrel”.

Но если бы обусловленность производства и финансов энергопотенциалом была не темой острот карикатуристов, и количество рублей в обороте было подчинено внутреннему энергопотреблению в стране, то многих проблем Россия бы не имела. Всё же время реформ в России объем денежной массы в обороте был обусловлен не энергопотенциалом, а разнузданным ссудным процентом коммерческих банков, что и привело к нынешнему финансово-экономическому бедствию.

Всей товарной массе противостоит платежеспособность общества, как свойство. Численной мерой платежеспособности являются деньги, находящиеся одномоментно на руках и счетах физических и юридических лиц.

Энергетически обеспеченный рост номинальной платежеспособности, как показывает историко-экономический анализ, на протяжении последних 150 лет — не более 3 % в год. При ставке ссудного процента по кредиту, превышающей эти среднегодовые темпы, происходит опережающий рост цен по отношению к доходам физических и юридических лиц. Так институт кредита со ссудным процентом необратимо перекачивает платежеспособность из общества в корпорацию банков, по какой причине некоторая часть производимой продукции заведомо не может найти сбыта — вне зависимости от её качества и потребности в ней людей, но исключительно по причине ростовщического удушения её потенциального потребителя. Как следствие: идет волна взаимных неплатежей и банкротств, а сокращение производства охватывает всё народное хозяйство; государственный бюджет не получает налоги; пенсионерам не платят пенсии; бюджетникам не платят зарплату. А премьер-министр и помощник президента по вопросам экономики говорят хором, что во всем этом виноват директорский корпус и местная администрация, не проявляющие должной предприимчивости, необходимой в рыночной экономике.

Но спрашивается, кто создал и поощрял ростовщичество коммерческих банков, сожравшее платежеспособность производства, населения и государства: директорский корпус, администрация на местах, или всё же центральная власть: финансово-экономические советники во главе с премьерами, начиная от Е.Т.Гайдара и кончая В.С.Черномырдиным, обвиняющие во всех этих грехах директорский корпус и администрацию на местах?

Ведь это В.С.Черномырдин в конце 1993 г. дал указание центробанку не давать кредиты под процент, меньший чем процент инфляции и тем самым тянул вверх за уши инфляцию, вызванную к жизни энергетически не обеспеченной эмиссией времен Е.Т.Гайдара[1], и подхлестывал тем самым ростовщичество коммерческих банков, не производящих ничего, но удушающих и производство, и потребление. Тогда ставка ссудного процента в России была порядка 200 % годовых; во время поездки в Оренбург во время избирательной кампании президента в 1996 г. В.С.Черномырдин назвал желательной 30 % годовых, что тоже раз в 20 превышает пределы финансовой безопасности многоотраслевого производства. И после всех этих дел на пресс-конференции в июле 1996 г. В.С.Черномырдин заявил, что на него «компромата не было, нет и не будет.» — А это что?

Кроме того у ростовщичества есть и другие последствия: если армии месяцами не платят зарплату и не финансируют её пропитание (не говоря уж о финансировании перевооружения новейшим оружием и утилизации снятого с вооружения), то тем самым принуждают армию к четырём вещам: 1) продаже оружия и подготовке боевиков, против которых другие части этой же армии впоследствии и воюют; 2) продаже военных и государственных секретов за рубеж; 3) при ведении военных действий — к бандитизму и мародерству; 4) к силовому решению тех вопросов, которые ошибочно решены в ходе осуществления демократических процедур общества. И какие могут быть после этого претензии к армии?

Какие могут быть претензии к критике бюджета С.Ю.Глазьевым, если и он не указал на ростовщическую сущность нынешнего законодательства о финансовой и хозяйственной деятельности в России? Но и того, на что он указал, опровергнуть невозможно, потому никто сказанного им и не опроверг и не опровергнет.

И какая польза народам России от Думы, если Думе на механизм возникновения и углубления финансово-экономического и политического кризиса в России систематически указывают с 1994 г.? В думских комитетах предлагалось даже рассмотреть во-

---

[1] По мнению Н.К.Байбакова, бывшего более 20 лет Председателем Госплана СССР, если бы он, как ныне Е.Т.Гайдар, допустил бы 20-миллиардную эмиссию, не обеспеченную товарами и услугами, то в лучшем случае он получил бы 10 лет лагерей.

прос о внесении в Конституцию России статьи, следование которой позволило бы снять многие финансово-экономические проблемы в жизни страны, путем перевода кредитно-финансовой системы в иной режим функционирования:

Кредитно-финансовая система России строится *на принципе* наращивания покупательной способности рубля и копейки, *обеспечиваемом:* 1) опережающим ростом энергопотенциала России по отношению к денежной массе, находящейся в обращении, 2) кредитованием на беспроцентной основе, а также 3) ограничением доходов и накоплений в семьях, уровнем заведомо достаточным для жизни, но не позволяющим паразитировать на чужом труде.

Только при соблюдении законодательства, соответствующего этой КОНСТИТУЦИОННОЙ НОРМЕ, государство способно быть “волкодавом”, который защитит хозяйство народов России от паразитической своры ростовщиков всего мира.

— Но в правительственных и думских кругах всё, как об стенку горох: в ответ либо молчание ягнят, не имеющих возражений; либо бездумно задаются выражающие невежество досужие вопросы: А как вообще может работать кредитно-финансовая система без ссудного процента?

— Хорошо может работать: В книге японского автора Сигието Цуру *“Конец японского «экономического чуда»”* (М., “Прогресс”, 1981 г.) сообщается, что в Японии никогда не было свободного ссудного процента. Финансовые органы государства и банки распределяли средства по своему усмотрению. Но это означает, что в Японии нет финансового рынка в том виде, в каком он сложился на Западе, и её экономика, не имея свободного ссудного процента, могла бы работать и с законодательно установленным беспроцентным кредитованием. Причем макроэкономическая регуляция в условиях беспроцентного кредитования осуществлялась бы еще проще и эффективнее, как показывает анализ системы межотраслевых балансов. Банковская прибыль в 1960-е гг. составляла в Японии величину порядка 0,5 % (с. 136), что в пределах величины ошибки измерений макроэкономической статистики. Между тем, это был период её наиболее быстрого общественно-экономического и научно-технического развития в послевоенные годы.

Анализ соотношения характера банковской деятельности и экономического роста показал, что между экономическим “чудом” в Японии и отсутствием в ней свободного ссудного процента при менее чем 1 %-ной банковской прибыли существует прямая связь, однако не замечаемая по-западному мыслящей экономической наукой. И между ростовщическим разгулом в России и её финансово-экономическими болезнями, также есть связь — однако обратная по отношению к той, что имеет место в экономике Японии. Но не хотят замечать этой связи российские политики.

По сообщению “Финансовых Известий” (№ 64, 12.09.95), столкнувшись с очередными экономическими трудностями, Япония сочла за благо свести ссудный процент практически до нуля: 0,5%. Это отличает действия японского правительства и бизнеса от действий В.С.Черномырдина, взвинтившего ссудный процент до величины выше темпов инфляции и создавшего тем самым инфляционный ускоритель, обративший все банки в ростовщические конторы вместо того, чтобы им быть инвестиционными фондами.

Но в этой слепоте и молчании по вопросу о роли ссудного процента в финансовой системе государства в общем-то нет принципиальной разницы между властвующими Е.Т.Гайдаром, В.С.Черномырдиным, А.Б.Чубайсом, А.С.Лившицем, и всей коммунистической и прочей их оппозицией. К простым труженикам, бывшим и настоящим членам коммунистических партий, вопросов быть не может: люди, честно трудясь от зари до зари, устали от передряг и желают нормальной человеческой жизни, безопасности и справедливости в обществе для самих себя и своих детей и внуков, и пото-

му поддерживают оппозицию, в которой доминируют коммунисты, либо вообще игнорируют выборы.

Но к лидерам и теоретикам всех коммунистических партий вопросы есть: Кто из них на складе готовой продукции в состоянии отличить “необходимый продукт” от “прибавочного”? Кто из них в состоянии различить в течение рабочего дня или бюджетного года “необходимое рабочее время” от “прибавочного”? Кто из них видел “прибавочную стоимость”? Это всё — изначальные категории марксистской политэкономии, на основе которой они собираются якобы строить “социализм и коммунизм”. Неплохо бы при этом еще объяснить, что они под словами “социализм и коммунизм” понимают

Вся беда в том, что указанные выше категории мраксистской политэкономии не поддаются измерению в процессе экономической деятельности общества. Поэтому с ними невозможно связать учет и контроль на производстве, невозможно их ввести и в практическую бухгалтерию. И поскольку В.И.Ленин дал одно из определений, которое трудно оспорить: «социализм это — учет и контроль», то это означает, что на основе марксисткой политэкономии возможно только дурачить людей на митингах и политзанятиях, но невозможно управлять экономикой государства на плановой основе ни административно-адресно, ни посредством настройки механизма финансовой регуляции рынка на общественно полезные цели, что обещают коммунисты, в случае своего прихода к власти. Однако и антикоммунисты, не трогают “священную корову” марксизма за её антинаучное политэкономическое вымя, поскольку от него же питаются?

И не лучше ли коммунистам одуматься и провести бухгалтерскую ревизию марксизма, прежде чем рваться к власти под лозунгом «Демократы! Дайте порулить!» Народ всё больше и больше устает от всего того, что правительство и оппозиция взращивают на этом «поле чудес национальной безопасности». Это — “национальная безопасность” кого-угодно, но только не народов России. И это “поле чудес” уже давно пора перепахать.